

Ольга Гольдфайн

**РАЗВОД В 45.
ИЛЛЮЗИЯ ВЕРНОСТИ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г63

Гольдфайн О.
Г63 Развод в 45. Иллюзия верности / Ольга Гольдфайн – М.: Литнет, 2025. – 216 с.

ISBN 978-5-521-93556-7

Любовница мужа родила ребёнка в один день с нашей дочерью. Собственно, в роддоме мы и встретились... случайно. 25 лет счастья, любви и верности оказались сплошной иллюзией, разбились о циничное и наглое предательство мужа. Он думает, я его прощу?! Пусть даже не мечтает! Переживу развод, накажу изменника и обязательно стану счастливой!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93556-7

© Литнет, 2025
© О. Гольдфайн, 2025

Пролог

Наверное, в десятый раз набираю номер мужа на телефоне и слышу одну и ту же фразу: «Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети».

Что за ерунда?

Марат ведь в курсе, что наша дочь в любой момент может начать рожать.

Внук уже пару раз пугал «тренировочными схватками». «Тревожный чемоданчик» стоит в прихожей, документы, карты, ключи лежат на видном месте.

Лица немного перехаживает, но это не страшно, как сказал доктор.

Я взяла отпуск на работе, чтобы быть рядом с дочерью в это волнительное время.

Зять в очередном рейсе. Он помощник капитана на торговом судне и не смог найти себе замену. Поэтому вся надежда только на Марата, а супруг, как назло, не берёт трубку...

– Мам, вызывай такси, – дочь появляется из ванной комнаты и неспешно переодевается для поездки в роддом.

Схватки стабильно идут через равные промежутки времени. Для отдыха у Лики всё меньше минут, и тянуть с госпитализацией больше нельзя.

Моя машина в сервисе, вызывать «скорую» дочь отказывается наотрез:

– Не хочу ехать в роддом на машине с мигалкой.

Вздыхаю и запускаю приложение. Оно показывает, что серая Тойота подъедет через семь минут.

Мы обе напряжены. Дочь испытывает боль, я тревожусь о ней, о супруге, о малыше...

Помогаю будущей маме сунуть ноги в растоптанные кроссовки и натянуть безразмерную толстовку. На дворе конец августа, ещё довольно тепло.

– Папа так и не появился в сети? – обиженно сопит мой воробышек.

Любимая папина дочка не ожидала, что в такой ответственный момент её отца не окажется рядом. самого надёжного, ответственного, сильного...

Моё сердце тревожно сжимается, а вслух пытаюсь успокоить Ликусю:

– Наверное, у папы телефон разрядился или он его потерял. Уверена, «дедуля» уже мчится к нам. Давай оставим ему записку.

Вырываю листок из блокнота, что лежит на тумбочке, и пишу несколько слов для Тарханова: «У Анжелики начались схватки, мы уехали в роддом».

В последнее время пунктуальный, заботливый, педантичный муж то и дело ставит меня в тупик своей рассеянностью, опозданиями и невнимательностью к моим просьбам. С ним определённо что-то происходит.

И я холодею при одной мысли, что Марат нездоров, но скрывает от нас свои проблемы...

Такси привозит нас к приёмному покою роддома. В окне регистратуры быстро заполняют необходимые бумаги и провожают в смотровую палату.

Небольшое светлое помещение, голубая кушетка, гинекологическое кресло, весы, ростомер, письменный стол с компьютером и аппарат УЗИ.

Анжелика ходит по палате, одной рукой поддерживая живот, а второй – поясницу. Не может сидеть на месте. Промежутки между схватками стали совсем короткими, она то и дело кривится от боли, кусает губы, морщит гладкий лоб.

Не знаю, как помочь своей малышке.

– Дыши, милая! Давай вместе!

И мы дружно надуваем губы и пробуем практиковать обезболивающее дыхание. Внимание переключается, Лике становится немного легче.

Дверь открыта, мы ожидаем врача.

Неожиданно из смотровой, что находится напротив, раздаётся такой родной и знакомый голос:

– Потерпи, малыш, скоро всё закончится.

Мы с Ликой переглядываемся и, не сговариваясь, выскакиваем в коридор. Приближаемся к палате, как к краю бездонной, пугающей бездны, в которую можем упасть.

Дверь приоткрыта. До нас доносится жалостливо-капризный тон молодой женщины:

– Марат, ты ведь будешь со мной? Не уйдёшь?

– Конечно, с тобой. Ты и ребёнок – сейчас главное в моей жизни.

Дочь становится бледной, как белое дверное полотно. Прикрывает руками живот, словно прячет ребёнка от беды, что ждёт нас за порогом.

Не выдерживает этой пытки ужасающей правдой и грубо пинает ногой в кроссовке дверь. Та распахивается, с громом ударяясь железной ручкой о стену.

Перед нами открывается пасторальная картина: Тарханов сидит на краю кушетки, держит за руку молодую, красивую девушку возраста нашей дочки, гладит её беременный живот.

Тёмные волосы нимфы струятся по плечам водопадом. Зелёное свободное платье подчёркивает цвет изумрудных глаз. Пухлые губы намекают на вмешательство косметолога, но выглядят весьма привлекательно. Сразу видно, работал профессионал.

На резкий звук, взорвавший царившую в палате идиллию, мой муж оборачивается, и в его глазах появляется ужас.

– А я, папа? Я и твой внук – уже не главное?.. – кричит наша дочь.

Её трясёт. Живот ходит ходуном от вырывающихся из груди горьких рыданий.

Обнимаю свою драгоценность, глажу по спине и стараюсь не смотреть на предателя.

Слёзы крупными хрустальными каплями катятся по лицу Анжелики и падают на пол.

Моё сердце воеет раненой волчицей. Голова отказывается принимать развернувшуюся перед нами ситуацию за правду. Кровь ударяет в лицо огненной, густой, удушливой волной.

Но всё это отходит на задний план, когда мне передаются эмоции дочери.

Я готова растерзать Тарханова за боль, причинённую любимой девочке.

О своих чувствах подумаю потом. А пока нужно взять себя в руки, успокоить Лику и сделать всё, чтобы она благополучно родила нашего внука...

Глава 1

*Некоторые папы приходят в роддом с цветами.
Мой пришёл с беременной любовницей...*

Лику увезли из смотровой палаты рожать, а я сижу рядом со справочной на жёстких металлических стульях и жду вестей.

Боюсь уехать домой. Кажется, покину свой пост, и у дочки обязательно что-то пойдёт не так.

Периодически смотрю на экран телефона, но сообщений нет.

В этом же здании сейчас рождает любовница моего мужа.

Боже, подобное не могло мне присниться в кошмарном сне, но реальность порой страшнее вымысла.

Я нахожусь словно между небом и землёй. Застыла в какой-то зыбкой неизвестности.

Мой прежний мир разрушился, а в новый даже смотреть не хочу. Чувствую, что меня там ждёт море боли, и окунуться в него не спешу...

Как мог Тарханов так со мной поступить?

С нами?

Он ведь предал не только меня, но и дочь. И своего будущего внука.

Выше всех нас поставил чужую беременную девку. Предпочёл быть рядом с ней, а не с нашей дочерью...

Голова кружится, мысли путаются, я запрещаю себе плакать, иначе просто не выдержу всего происходящего. Эта ноша мне не по силам...

Почему?! Ну почему он так поступил?..

Сын. Он давно хотел сына.

И я была готова родить. Но три выкидыша подряд вынудили нас поставить крест на этой затее. Марат сам запретил мне рисковать здоровьем. Вот мы и стали мечтать о внуках.

И как же были рады, когда Лика объявила, что беременна...

А любовница почти опередила – родит ему желанного сына.

Наследника.

Боже, как Тарханову не стыдно? Ведь этой девчонке лет примерно столько, сколько нашей Лике!

Да, она молодая, но и я ещё не старая.

Включаю на телефоне камеру и смотрю на себя через экран.

Мне никто не даёт сорока пяти лет. Максимум – тридцать пять. Хорошая генетика и уход за собой творят чудеса. Да и стыдно владелице престижного салона красоты плохо выглядеть.

Фигура, конечно, уже не такая стройная, как в двадцать, но лишних килограммов нет. Просто чуть грудь стала больше, чуть талия пошире. Тарханову ведь эти изменения нравились!

Он гордился тем, какая у него красивая и стильная жена.

В постели у нас тоже всё было нормально: раз в неделю мы обязательно занимались любовью. Я и не думала, что ему нужно больше. Марату сорок восемь, уже не мальчик, да и на работе устаёт.

А он, оказывается, устаёт вовсе не от работы. Скачет с молодой козочкой и трясёт своей козлиной бородой.

Но это я несправедлива, конечно. Борода у него вовсе не козлиная.

Наоборот, муж с возрастом стал только привлекательней. Сиди-на добавила ему шарма.

Марат ещё больше раздался в плечах, благодаря занятиям в тренажёрном зале с личным тренером. Дела в его транспортной компании идут отлично. А большие деньги – это всегда большие возможности.

Личный тренер, личный массажист, личный врач-диетолог, стоматолог...

В голосе Тарханова появилась чарующая хрипотца. Когда он начинает урчать что-то неприличное мне на ухо, мурашки просто табуном бегут по телу, и пальцы на ногах поджимаются.

Я всё ещё влюблена в своего неверного супруга, как и после нашей первой встречи.

25 лет назад

Двадцать пять лет назад я вышла замуж за Марата Тарханова – умницу и красавца, покоровшего моё сердце с первого взгляда.

Помню, как подруга Маринка привела его ко мне домой:

– Оксана, познакомься, это Марат, однокурсник моего Богдана. Можешь его так же красиво постричь?

Мама говорила, что я научилась держать в руках ножницы раньше, чем ложку. С детства обожала делать причёски куклам, стригла им волосы и расстраивалась, что они не отрастают заново.

В подростковом возрасте научилась красиво делать макияж, крутила на дому «химические завивки», стригла родственников, подруг и их парней.

Вот и сегодня Марина привела ко мне нового «клиента».

Высокий парень восточной внешности смотрит на меня ореховыми глазами, не отрывая взгляда. Мне немного неловко от такого пристального внимания.

– Марат, – протягивает широкую ладонь.

Я вкладываю в неё свою хрупкую кисть и замечаю, какой маленькой выглядит моя рука на «лопате» гостя.

– Оксана, – тихо произношу своё имя.

Не знаю, куда деться от неловкости, и быстро ухожу в комнату, бросив ребятам:

– Раздевайтесь и проходите, я пока приготовлю рабочее место.

В своей комнате скатываю в рулон небольшой овальный ковёр бежевого цвета. Люблю по дому ходить босиком и утопать пальчиками в пушистом покрытии.

Ставлю в центр стул, чтобы усадить парня. Достаю свои инструменты: расчёски, машинку для стрижки, ножницы. Беру из шкафа специальную накидку.

Марат входит почти бесшумно. Марина, наоборот, топает, как слон. Её пухлую фигуру и видно, и слышно издалека. А если засмеётся, то все окружающие начнут улыбаться, до того задорно у неё получается.

Парень садится на приготовленный стул. Я накрываю его накидкой, трогаю непослушные жёсткие волосы, чтобы понять их структуру, и спрашиваю:

– Какую стрижку вы бы хотели?

Марат бросает взгляд на Марину, которая сидит на кровати и листает журнал. Просит меня наклониться и шепчет на ухо:

– Хочу я – тебя, детка! А постричь можешь, как тебе нравится.

Меня окутывает аромат геля для душа, лосьона после бритья и настоящий запах, присущий парню.

Смесь крышесносная: дерзкая, пряная, забивающая обонятельные рецепторы и отправляющая девичий мозг в нокаут.

В тандеме с пошлыми словами, сказанными уверенным, нетерпящим возражений голосом, она практически укладывает меня на лопатки.

В постель...

Тихая домашняя девочка, которая и целовалась-то всего пару раз, попала под убойное обаяние горячего татарина.

Мозг отключился напрочь, и в тот же вечер я отдалась Тарханову, подарив свою девственность, вручив влюблённое женское сердце, руку и планы на будущее.

Через месяц мы поженились. И за все двадцать пять лет брака я ни разу не пожалела, что вышла за Марата замуж.

До сегодняшнего дня...